

Великие
русские
женщины

Сборник
Э. Л. Сирота
Великие русские женщины. От
княгини Ольги до Терешковой
Серия «Подарочные издания.
Они изменили мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22495744

Великие русские женщины: от княгини Ольги до Терешковой.: Эксмо;

Москва ; 2017

ISBN 978-5-699-94119-3, 978-5-699-94120-9

Аннотация

В этой книге содержатся истории жизни великих женщин, незаурядных, боготворимых, вызывающих восхищение. Лиля Брик, Гала, Марина Цветаева, Валентина Терешкова, Анастасия Вертинская, Александра Коллонтай, Людмила Гурченко, Майя Плисецкая и другие известные представительницы прекрасной половины человечества предстают на разных этапах своего жизненного пути: в периоды взлетов и падений, в моменты принятия судьбоносных решений и случайных подарков судьбы. Каждая из этих женщин уникальна и неповторима, каждая достойна самых громких и восторженных эпитетов, имя каждой

известно миллионам. Актрисы и балерины, политики и особы королевской крови, все они достигли высочайших вершин в исполнении своего предназначения.

Содержание

Предисловие	8
Княгиня Ольга. Первая русская святая	10
Дивная в девицах, славная в женах	12
Мечь былинная	15
«И правила, как сильный и разумный муж»	20
Святая Ольга	24
Роксолана. Та, кто смеется	28
Дорога на трон	30
Любимая и равная	36
Свирепая или оговоренная?	41
Наталья Нарышкина. Мать Петра Великого	46
Царская невеста	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Великие русские женщины: от княгини Ольги до Терешковой

*Ты – женщина, и этим ты
права.
От века убрана короной
звездной,
Ты – в наших безднах образ
божества!*

Валерий Брюсов

Оригинал-макет подготовлен издательским центром
«НОУФАН»

nofunpublishing.com

valery@nofunpublishing.com

+7(903)215-68-69

Текст *Е. Хортова, Н. Белюшина, Н. Сердцева*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

Юрий Артамонов, Владимир Вяткин, Сергей Гунеев,
Дмитрий Донской, Борис Кауфман, Дмитрий Коробейников,
Владимир Малышев, Михаил Озерский, Юрий Сомов, Сер-
гей Субботин, Георгий Тер-Ованесов, Александр Устинов,
Владимир Федоренко, Михаил Филимонов, Михаил Фоми-

чев, Яков Халип, Давид Шоломович, С.Аранович, Л.Жданов, В.Мальшев, Б.Манушин, Е.Королева, И.Кошани, Тейтельбаум, Тихонов, Ивлев / РИА Новости;

Мэтт Слокум / AP / РИА Новости; Архив РИА Новости;
Валерий Плотников;

SuperStock – Fine Art / DIOMEDIA; Архив Фото ИТАР-ТАСС;

De Agostini Picture Library / G. Dagli Orti / Bridgeman / Fotodom;

De Agostini Picture Library / M. Carrieri / Bridgeman / Fotodom;

Boris Lipnitzki / Studio Lipnitzki / Roger-Viollet / AFP / FOTOLINK;

Henri Martinie / Roger-Viollet / AFP / FOTOLINK; Ralph Gatti / AFP / FOTOLINK;

Wang Yunjia / Xinhua / AFP / FOTOLINK; Farabola / Leemage / AFP / FOTOLINK;

Effigie / Leemage / AFP / FOTOLINK; Photo12 / AFP / FOTOLINK;

AFP / FOTOLINK; Bochmann A. / Culture-Images / FOTOLINK; Album / FOTOLINK;

Кадры из фильма «Девушка с гитарой», реж. А. Файнциммер © Киноконцерн «Мосфильм», 1958 год;

Кадр из фильма «Карнавальная ночь», реж. Э. Рязанов © Киноконцерн «Мосфильм», 1956 год;

Кадр из фильма «Рецепт ее молодости», реж. Е.Гинзбург

© Киноконцерн «Мосфильм», 1983 год

Предисловие

*В сердце каждой настоящей женщины горит
искра священного огня*

В. Ирвинг

Среди великих и прославленных наших соотечественников, оставивших яркий след в истории, немало женщин.

В их числе правительницы и государственные деятели, актрисы и спортсменки, художницы, поэтессы и музы творцов. Некоторые из этих женщин остались в тени своих знаменитых мужчин, воодушевляя и поддерживая их, создавая прочную основу для грандиозных свершений. Другие – самостоятельные, независимые – сами творили великие дела, не желая ни в чем уступать сильному полу.

В чем секрет русских женщин, тайна их очарования, величия и душевной красоты? Возможно, в том, что в них гармонично сочетаются противоположные свойства. Русские женщины всегда славились искренностью, сердечностью, мягкостью и добротой. Но при этом они отличаются сильной волей и способностью к самопожертвованию. Если будет нужно, русская женщина и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет. Или будет править огромной страной, полетит в космос, завоюет самое большое в истории количество олимпийских наград, сыграет сотни сложных ролей и

напишет тысячи гениальных стихотворений...

А еще русские женщины удивительно красивы. Они вдохновляли художников и поэтов на создание шедевров, их образы запечатлены в произведениях, вошедших в золотой фонд мирового искусства. Жены и музы гениев различались характерами и темпераментами: одни были скромными верными соратницами, неизвестными широкой публике, другие – королевами на пьедестале, к ногам которых мужчины бросали весь свой талант, третьи сами являлись признанными звездами.

Даже в ту эпоху, когда считалось, что удел женщины – дом и дети, отдельные представительницы прекрасного пола достигали вершин в областях, далеких от домашнего хозяйства. В наше время, когда препятствий для реализации талантов стало гораздо меньше, женщины потеснили мужчин в политике, искусстве, науке и спорте, вдохнув новую жизнь в эти сферы.

Каждая из великих русских женщин по-своему прекрасна, у каждой яркая индивидуальность и уникальная, неповторимая судьба. Исполняя свое предназначение, они меняют мир наравне с мужчинами, внося в него гармонию, красоту, вдохновение и гуманизм.

**Княгиня Ольга.
Первая русская святая**

Много ли знаем мы о Древней Руси? Богатыри и солдаты-разбойники, идолы и язычество, обычаи и нравы – где правда, где сказка? Легенды и былины несут сквозь века имена лишь самых выдающихся личностей, но тем ценнее эти свидетельства. История писалась мужчинами: полководцы и правители, завоеватели и защитники своих народов. Но одно из самых знаменитых имен, сохраненных для нас древнерусскими летописями, – женское. «Предание нарекло Ольгу хитрою, церковь – святой, история – мудрою», – писал о княгине историк Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского». Кто же она, первая русская святая?

Дивная в девицах, славная в женах

Тьма веков скрывает точную дату и место рождения Ольги. Однако согласно самой ранней летописи, «Повести временных лет», и «Житию святой великой княгини Ольги», родом она была из Пскова, а точнее, из деревни Выбуты Псковских земель. А поскольку известно, что умерла Ольга в 969 году в возрасте примерно восьмидесяти лет, то ее рождение приходится на конец IX века. Нет среди историков и единого мнения относительно происхождения княгини. До сих пор идут споры, была ли она из простой крестьянской семьи, из родовитых славян или вела свой род от варягов. В «Типографской летописи» конца XV века есть даже упоминание, что Ольга – дочь Вещего Олега, бывшего правителем Киевской Руси и опекуном малолетнего Игоря Рюриковича, будущего мужа великой княгини.

Но кем бы ни была Ольга по рождению, с юности она отличалась добродетелью и твердым нравом. Предания гласят, что Игорь и Ольга познакомились случайно. Князь охотился под Псковом, в верховьях реки Великой. Пожелав перебраться на другой берег, он подозвал лодку, которой правил, как ему показалось, отрок. Но спустившись в лодку и приглядевшись, Игорь понял, что везет его необыкновенно красивая девушка, к которой он тут же воспылал «нечестивым желанием». Однако ответ Ольги отрезвил молодого челове-

ка: «Вспомни и подумай, что ты князь, а князю для людей должно быть, как правителю и судье, светлым примером добрых дел; ты же теперь близок к какому беззаконию?! Да и то знай, что, хотя я и одна здесь и бессильна по сравнению с тобой, ты все-таки не одолеешь меня. Но если бы даже ты мог и одолеть меня, то глубина этой реки мне тотчас же будет защитой: лучше мне умереть в чистоте, похоронив себя в сих водах, чем быть поруганным моему девству».

Неизвестно, устыдила ли эта отповедь князя или поразила, но свою перевозчицу он запомнил крепко и спустя несколько лет, выбирая будущую супругу, отправил опекуна Олега за своенравной псковитянкой.

«Князю для людей должно быть, как правителю и судье, светлым примером добрых дел»

Если верить Нестору, автору «Повести временных лет», свадьба князя состоялась в 903 году И на долгие сорок лет Ольга будто исчезла. В летописях почти ни слова о жене Рюриковича, только упоминание о рождении их сына Святослава. Но думается, что они жили не только счастливым браком, но и прочным державным союзом, так как трудно предположить, что после смерти мужа Ольга так прочно взяла бы в руки бразды правления, не имея в этом деле никакого опыта. Кстати, здесь таится еще одна загадка без ответа: почему Ольга, в то время язычница, как и ее супруг, не была погребена с ним вместе?

Авторы того времени, например ибн Дауд, восточный уче-

ный-энциклопедист первой половины X века, писали о традиции языческих погребений славян: «Когда умрет у них кто-либо из знатных, то выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил, далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец кладут в могилу живую и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается, и жена умирает в заключении». Но мы, наверное, так никогда и не узнаем, почему Ольга избежала этой страшной участи.

Месть былинная

Еще Вещий Олег покорил племя древлян, жившее в соседних с Киевом землях. После его смерти утверждать свое право сильного пришлось Игорю Рюриковичу, который вновь обложил их данью. Из года в год князь объезжал подвластные ему территории, собирая зерно, пушнину и деньги. Но осень 945 года стала роковой для Игоря и переломной для Ольги.

В тот год, «возымая дань» у древлян, Рюрикович решил, что подношение было слишком малым. Недолго думая, он повернул коней обратно и вернулся, чтобы собрать дань во второй раз. Древляне же, бывшие племенем вовсе не миролюбивым и мечтавшие скинуть киевское ярмо, терпеть такого бесчинства не стали. Князя схватили, и, как свидетельствует один греческий историк, он «привязан был к двум деревьям и разорван на две части». Сыну Игоря, Святославу, в то время было всего три года, и Ольге пришлось взять на себя правление.

К слову, по законам того времени под ее власть переходили все земли, принадлежавшие мужу, и оставались за ней до нового замужества. Женщина с малым ребенком, вдовая и беззащитная, да с таким приданым – какое искушение для древлянского предводителя! И было решено послать к Ольге сватов, двадцать «выборных мужей», со словами: «Мужа

твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил нас, а наши князья хорошие, пойдѣ замуж за нашего князя Мала». Послов княгиня приняла и велела сватам прибыть на следующий день к ее терему в ладье посуху. Возрадовались древляне, ведь по обычаю это означало почести, а значит, примет Ольга предложение! Но ошиблись жестоко. Вспомнить бы им, что ладья не только почетной бывает, но и похоронной... За ночь выкопали слуги у княжеского терема глубокую яму, а поутру Ольга велела сбросить туда ладью с древлянами и закопать их живьем.

Кровная месть была в древности делом обычным. Но то, что задумала и, как известно из учебников истории, с блеском выполнила княгиня, было похоже не просто на возмездие, но на политическую акцию. Ольга послала к древлянам своих послов, велев передать: «Если вправду просите меня к себе, то пришлите самых лучших людей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». О судьбе же первого посольства велела никому ничего не говорить. Для вновь прибывших послов Ольга приказала натопить баню, чтобы они могли помыться с дороги. Когда древляне зашли туда, двери заперли, завалили хворостом и сожгли всех заживо.

Храм Святой Софии Премудрости Божией был освящен весной 960 года. Его главной святыней стал крест, который великая княгиня привезла из Византии, ведь крестили ее именем «Елена» в честь святой Елены,

по легенде обрешей Животворящий Крест Господень.

Источники XIII века упоминают, что древний византийский крест находился в правой стороне алтаря храма Святой Софии, возведенного Ярославом Мудрым. Но в 1362 году, во время захвата Киева литовским князем Ольгердом, крест святой Ольги был похищен. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Помните, как в сказках герою три пары башмаков надо было истоптать, три железных хлеба изгрызть, за три моря сходить? Вот и Ольга решила месть свою совершить троекратно, по-былинному. Снова отправила она людей в древлянскую землю и велела сказать: «Я уж иду к вам; наварите много меду у того города, где убили мужа моего. Я поплачу над его могилой». Придя с малой дружиной, княгиня велела насыпать высокий курган и справлять тризну по супругу. Киевские отроки, сопровождавшие Ольгу, подливали и подливали мед древлянам, пока те совершенно не захмелели. Тогда княгиня приказала дружинникам всех перебить. По словам летописца, в ту ночь было убито пять тысяч древлян.

Мсть Ольги древлянам за смерть мужа (гравюра Ф. А. Бруни, 1839)

Наверное, заверши Ольга этим расправу, осталось бы в веках сказание о женщине, беспощадно отплатившей виновным за ее вдовство, и только. Но княгиня недаром не один десяток лет правила вместе с мужем: она приняла решение по-державному дальновидное. На следующий год Ольга велела собрать большую рать, взяла с собой сына и двинулась

на древлян. Те сдаваться не собирались, выставили против киевлян свои полки и сопротивлялись отчаянно. Перед одной из битв маленький Святослав метнул копьё в древлян. Рука ребенка слаба, он никому не нанес раны, но воины, воодушевленные примером малыша, бросились в бой и сокрушили противника. Оставшиеся в живых древляне бежали, чтобы укрыться в городах. Киевская рать осадила древлянскую столицу Искоростень. Войско стояло все лето, но взять город никак не могло. Тогда Ольга пошла на хитрость, предложив Искоростеню откупиться странной данью: по три воробья и по три голубя от каждого двора. Воинам было велено привязать к птичьим лапам пропитанный серой трут, поджечь его и отпустить пернатых. Те разлетелись по домам, и город запылал разом со всех сторон. Бежавших от огня рубили мечами, оставшихся в живых обратили в рабов, древлянскую землю обложили тяжелой данью.

То было невиданное доселе по жестокости подавление подвластного Киеву племени. Но быть может, княгиня желала показать не только мятежникам, но и собственному окружению, кто теперь сидит на престоле? Пришло ее время править.

«И правила, как сильный и разумный муж»

Ольга показала себя воительницей, решительной и безжалостной. Но редко какая женщина решает посвятить себя битвам, вот и княгине ближе было ведение хозяйства, пусть и такого огромного, как русские земли. Через год после сожжения Искоростеня она собралась в долгий путь.

Планомерно и неторопливо Ольга объезжала свои владения, начав с «полуночных земель» Новгорода. Она вершила суды, определяла «уставы» и «уроки», разъясняя, какую работу или дань и к какому сроку должны выполнять ее подданные. По Днепру и Десне ставили сети для ловли птиц, обустроивали места охоты, организовывали перевозки, и даже сто лет спустя людям были памятны места, где бывала княгиня. Ольга велела построить первые каменные здания на Руси – городской дворец в Киеве и ее собственный загородный терем. Именно она учредила становища и погосты – места встреч, торговли и сбора дани. Но погосты, удаленные от Киева на многие и многие дни пути, были еще и маленькими крепостями, защиту которых обеспечивали воины, форпостами, которые с годами становились административными центрами государства.

Житие повествует, что «управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но

как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая». Справедливая в своих решениях, Ольга пресекала произвол, смердам более не надо было прятать от княжеских тиунов свое добро, а то и скрываться самим от участи еще более горькой – веревки, которую накинута на шею и потащат за нее в рабство, на продажу в Царьград.

И. А. Акимов «Крещение княгини Ольги в Константинополе» (1792)

Не посылая дружины в дальние походы, да и вообще отдавая предпочтение дипломатии, а не силе оружия, княгиня постепенно расширяла границы влияния своего государства. Со временем под контролем Киева оказались два важнейших международных торговых пути. Один – сухопутный, «из немцев в хазары» – вел из Волжской Булгарии через киевские земли на Краков и Прагу с Подунавьем. Второй – водный, по рекам Луге и Западному Бугу – открывал путь на Балтику. Судя по археологическим находкам, в частности торговым пломбам, обнаруженным на различных раскопках в окрестностях города Дрогичина (Брестская область, Белоруссия), больше 80 % торгового оборота княжества приходилось именно на этот район.

*Была она своими людьми любима, как
правительница милостивая и благочестивая*

Естественный ход событий был за Ольгой и ее реформами. Ее правление стало едва ли не самым спокойным и мирным в истории Древней Руси. Родовая община распадалась, уходила в прошлое. Из отдельных поселений, городков и маленьких крепостей на востоке Европы постепенно выросло сильное сплоченное государство. Административные изменения подкреплялись экономическим ростом, рос и политический вес Киева на карте мира. И как мудрая правительница Ольга не могла не понимать: мало одних забот о хозяйстве и дипломатии. Для сплочения народа нужна единая вера.

В. М. Васнецов «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1880)

Святая Ольга

Ко времени правления Ольги христианство уже было известно на Руси, тесные и давние связи которой с Византией не оставляют в этом сомнений. Есть и археологические подтверждения: христианские погребения того времени. Однако общей религией оставалось язычество.

«Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!»

Можно выдвинуть не одно предположение, отвечая на вопрос, почему Ольга решила принять крещение. Житие говорит о духовном прозрении княгини: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» Преподобный Нестор говорит, что Ольга с малых лет искала мудрости и «нашла многоценный жемчуг – Христа». Историки придерживаются скорее житейской версии: принятие Русью христианства подняло бы государство на новый уровень, позволило укрепить его международный авторитет, поставить на равных с самыми могущественными державами того периода.

Летописцы свидетельствуют о путешествии Ольги в Константинополь в 955 году. На самом деле путешествий было два, в 946 и 953 годах. Во время первого визита визан-

тийский император Константин VII Багрянородный заставил великую княгиню прождать аудиенции более двух месяцев. Переговоры были практически сорваны, Ольга покинула Константинопольскую гавань в раздражении и гневе и не спешила посылать обещанную византийцам помощь в виде наемных воинов. Второе путешествие оказалось куда более удачным. Русское посольство было принято во дворце правителя с большой пышностью, Ольга удостоилась встречи с византийской императрицей, что не имело аналогов в истории посольских приемов в этом государстве.

Некоторые исследователи предполагают, что Ольга планировала установить с императорским домом династические связи, и это породило легенду о «сватовстве» женатого императора Константина к немолодой уже русской вдове. На предложение Ольга якобы ответила, что не может принять его, потому что «погана есмь», то есть язычница, и предложила Константину крестить ее. А после крещения спросила, как же теперь он думает на ней жениться, если она стала его крестной дочерью? Византийский правитель, изумленный разумом и хитростью княгини, воскликнул: «Перехитрила ты меня, Ольга!»

Бывшая много лет единовластной повелительницей, княгиня не утратила своего влияния и в годы правления сына, Святослава Игоревича, который фактически оставил решение всех вопросов на мать, постоянно пребывая в военных походах. Потому, вернувшись в Киев, Ольга начала апо-

стольскую деятельность. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда, проповедовала в северных землях, положила начало особого почитания на Руси Святой Троицы, в 960 году построила в Киеве храм Святой Софии. (После пожара 1017 года Ярослав Мудрый воздвиг новый каменный храм Святой Софии Киевской и перенес туда все святыни, оставленные Ольгой для первого Софийского храма.) Великая княгиня пыталась обратить в христианство и Святослава, но тот, опасаясь волнений и осмеяния со стороны своей дружины, отказывался, хотя и не препятствовал крещению желавших обратиться в новую веру.

Последние годы жизни святой Ольги были совсем не безоблачными. Она постепенно теряла влияние, сын, живший в Переяславце на Дунае, отдалялся от нее, хоть и был гордостью матери, олицетворяя со своими дружинниками истинно богатырский русский дух. Внуков, находившихся с ней в Киеве, Ольга посвящала в тайны христианского учения, но не крестила, опасаясь гнева сына и волнений языческой оппозиции.

11 июля 969 года великая княгиня скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Святая равноапостольная Ольга, принявшая в крещении имя Елена, что означало «солнечный луч», была канонизирована на соборе 1547 года. Ее имя навсегда осталось в истории, а сама она оказала огромное влияние на внука Владимира, который воплотил ее мечту в жизнь, крестив Русь.

Веций Олег, отец Игоря погиб от укуса змеи (гравюра Ф. А. Бруни, 1830)

Роксолана. Та, кто смеется

Блистательная Порта, оплот мусульманского мира, в XVI–

XVII веках была одним из самых могущественных государств. Своего расцвета Османская империя, граничившая с Речью Посполитой и Венгрией на севере и Йеменом на юге, с Алжиром на западе и Азербайджаном на востоке, достигла во времена правления султана Сулеймана Великолепного. Он повелевал третью мира, а его сердцем владела наложница, которой удалось пройти путь из гарема до трона, – красавица Роксолана.

Дорога на трон

История Роксоланы похожа на сказку, долгую, непростую, жестокую и величественную. И, как всегда, очень трудно понять, что в ней правда, а что легенда. Но так ли это важно?

О происхождении Роксоланы и ее жизни до того, как она попала в гарем турецкого султана, достоверно известно немного. По преданию, звали ее Анастасия (или Александра) Гавриловна Лисовская, и родилась она в семье священника Гаврилы Лисовского из Рогатина, городка на Западной Украине, в то время входившей в состав Речи Посполитой. На этих территориях всегда было тревожно, не раз и не два в год на них совершали набеги отряды крымских татар, уводя в плен молодых девушек и парней. Фольклор сохранил для потомков истории о горе и разорении, которые причиняла Османская империя землям от Днепра до Карпат, рассказы о врагах и страшной участи – турецком плене. Летом 1522 года схваченная татарами Анастасия прошла долгий невольничий путь до Крыма. Живой товар стоил дорого, а девичья красота была хрупкой и нежной, потому рабынь не гнали, как мужчин, пешком через степь, а везли верхами на лошадях. Оттуда путь нашей героини лежал напрямик в Стамбул: таких прекрасных пленниц отправляли на самый большой невольничий рынок Востока, чтобы выручить барыш покрупнее.

Судьба девушки могла сложиться как угодно, ведь никто не знал, кто уведет красавицу с помоста работорговца. Но небеса были милостивы: в первый же день Анастасию заметил визирь молодого султана Рустем-паша. Он решил, что ослепительно прекрасная девушка достойна стать подарком для падишаха, а хозяин невольницы, узнав, для кого предназначен дар, в знак уважения к правителю решил не брать с Рустема-паши денег. Никто заранее не знает, чем и как отзовутся его поступки, но это решение визиря и щедрость работорговца впоследствии открыли Анастасии дорогу на престол, ведь попади она в султанский дворец купленной рабыней, а не подарком, никогда бы не зашло и разговора о возможном браке полонянки и всесильного правителя Османской империи!

Невольницу нарекли Роксоланой – возможно, потому, что в XVI веке территорию Западной Украины часто называли Роксоланией по имени племени роксоланов, согласно данным греческого историка Страбона, населявших Северное Причерноморье. Пройдя через руки опытных лекарей, подтвердивших, что она девственна и здорова, новая наложница переступила порог султанского гарема.

По преданию, звали ее Анастасия или Александра, и родилась она в семье священника Гаврилы Лисовского из Рогатина, городка на Западной Украине

В соответствии с установлениями ислама падишаху дозволялось иметь четырех законных жен, дети старшей, пер-

вой супруги становились наследниками. Но кроме жен повелитель мог иметь сколько угодно наложниц, и в султанском гареме в разное время проживали от двух сотен до тысячи и более девушек, каждая из которых отличалась потрясающей красотой, была обучена танцам, музыке, поэзии и искусству любви. Все их желания удовлетворял огромный штат слуг: евнухов, лекарей, массажисток, служанок, повивальных бабок... В распоряжении прекрасных пленниц было все, кроме свободы.

Роксолана была лишь одним из цветков в огромной оранжерее, и требовалось что-то большее, нежели ее красота, чтобы покорить сердце Сулеймана. Есть легенда, что свое второе имя Хюррем (переводится с персидского как «улыбчивая», «смешливая») Роксолана получила за то, что во время представления новых наложниц повелителю она выбежала в круг танцующих одалисок и, весело рассмеявшись, запела песню. Все замерли, ожидая решения Сулеймана: своювольную девчонку могли повелеть удавить или утопить в тот же миг... но падишах послал дерзкой свой платок в знак того, что хочет видеть ее ночью в спальне.

Османские войска атакуют венгерскую крепость» (неизв. худ., XVI в.)

И очень удивился Сулейман, когда из предложенных в награду милостей молодая красавица попросила только одного: позволения посещать библиотеку. Зачем султанской наложнице книги? Но Роксолана знала, что никто и никогда не выпустит ее на волю. А оставаться одной из сотен женщин, с

годами все реже призываемых повелителем, она не желала. Путь был один – стать для султана особенной, единственной, и она твердо решила его пройти.

*Пленнице-славянке удалось совершить неслыханное:
она стала официальной супругой Сулеймана
Великолепного*

Очень скоро Роксолана приняла ислам, овладела турецким, арабским и персидским языками, писала Сулейману стихи и даже книги, божественно танцевала, а главное – она обладала острым умом, умела слушать и всегда была готова дарить Сулейману любовь и понимание. В своих стихах она просила повелителя: «Позволь Хюррем быть принесенной в жертву за один волосок из твоих усов». И пусть во дворце считали, что она приворожила султана, и называли ведьмой, ей было все равно!

«Султан Сулейман принимает Сигизмунда, князя Трансильвании» (неизв. худ., XVI в.)

Любимая и равная

Роксолана стала любимой наложницей Сулеймана. С 1521 по 1531 год она родила ему шесть детей: Мехмеда, Михримах, единственную дочь султана, дожившую до взрослых лет, Абдаллу, прожившего всего три года, Селима, Баязида и Джахангира. Способность женщины приносить многочисленное потомство очень ценилась, ведь детская смертность в то время была бичом и бедняков, и богачей. Кроме того, дети укрепляли положение султанских жен и наложниц во дворце. После смерти матери правителя, Айше Хафсы, Хюррем удалось совершить неслыханное: она стала официальной супругой Сулеймана Великолепного. Прямого закона, который запрещал бы падишаху взять в жены наложницу, не существовало. Но традиции – а традиции и закон обозначались одним и тем же словом «канун» – и весь уклад османского двора словно восставали против этого. Один из дипломатов писал в докладе: «В Стамбуле произошло невиданное доселе событие: султан Сулейман объявил султаншей свою украинскую наложницу Роксолану, ввиду чего в Стамбуле состоялось большое празднество». Точной даты произошедшего история не сохранила, но скорее всего свадьба состоялась в 1534 году, и Роксолана получила специально введенный для нее супругом титул хасеки-султан.

«Моя дорогая богиня, моя удивительная красота,

госпожа моего сердца, мой самый яркий месяц... моя единственная, ты мне милее всех красавиц мира!»

Султан Сулейман, занимавший престол Блистательной Порты сорок шесть лет, большую часть времени посвящал военным походам. Роксолана, которой он полностью доверял, была его глазами и ушами во дворце, много лет она оставалась и главным советником супруга в делах внутривосточных. Наделенная острым умом, едва ли не самая образованная женщина Стамбула в то время, Хюррем в отсутствие мужа принимала иностранных послов, писала правителям других держав, привечала при османском дворе людей искусства.

Сама свободная от гаремных уз, Роксолана старалась, чтобы девушки, до которых теперь султану не было дела, не погибали от скуки, испросив для них позволения заниматься различными искусствами. Свобода же самой Хюррем была беспримерной: жена повелителя мусульманского мира появлялась на людях с открытым лицом, что, однако, не умаляло уважения, которое проявляли к ней при дворе правоверные приверженцы ислама.

Хасеки-султан (тур. Haseki Sultan) – титул, введенный султаном Сулейманом Великолепным для своей законной супруги Хюррем (Роксоланы) и использовавшийся впоследствии для наложниц османских султанов, родивших шехзаде (наследников мужского пола). В Османской империи для женщин

это был второй по важности титул после валиде-султан (титул матери правящего султана). Хасеки пользовалась большим влиянием, имела много слуг, получала самые лучшие подарки и немалое денежное довольствие.

Роксолана понимала, что опора любой власти – армия, и сделала все, чтобы дворцовая гвардия любила ее. Не жалея денег, она увеличивала янычарам жалование, раздавала привилегии, перестраивала и улучшала казармы. Казна стремительно пустела.

Но вряд ли кто смог бы обвинить Хюррем в отсутствии рачительности. По ее приказу в европейском квартале и в порту разрешили торговлю вином, которую, естественно, обложили немалым налогом. Но более важные для экономики страны результаты принесло распоряжение хасеки-султан углубить бухту Золотой Рог и восстановить Галатские причалы. Теперь в столицу империи прибывали не только легкие, но и крупнотоннажные суда, что чрезвычайно оживило торговлю. На вырученные от этих мероприятий деньги Хюррем велела возводить новые мечети, лечебницы, бани.

Султан Сулейман получил прозвище «Кануни» («Законодатель») за создание свода законов, направленных на защиту интересов феодалов, и он вел многочисленные войны. При его правлении были захвачены половина Венгрии, часть Грузии, Йемен, Триполи, Месопотамия. Султана называли Великим и Великолепным, а Европа трепетала в предчувствии

турецкого нашествия, как когда-то перед вторжениями Чингисхана и Батыя. Расширяя границы Османской империи, Сулейман Великий не проиграл ни одного сражения. Его супруга так же успешно справлялась со всеми делами внутри оставленной на ее попечение страны.

А еще они любили друг друга. Свидетельства тому нежные письма, соединявшие их в разлуке. «Мой султан, какая безграничная и жгучая боль расставания! Спасай меня, несчастную, и не задерживай своих прекрасных писем. Пусть душа моя получит хоть каплю радости от твоих посланий. Когда нам их читают, твой слуга и сын Мехмед и твоя рабыня и дочка Михримах плачут, тоскуя по тебе. Их слезы сводят меня с ума», – писала Роксолана мужу.

«Моя дорогая богиня, моя удивительная красота, госпожа моего сердца, мой самый яркий месяц, моих желаний глубинных спутница, моя единственная, ты мне милее всех красавиц мира!» – отвечал Сулейман. Когда султан находился дома, он мог целыми часами беседовать с обожаемой супругой.

Они обсуждали все: политику, искусство, любовь, часто при этом общались стихами.

За легкий нрав и любовь к музыке ее прозвали «Хюр-рем» (веселая) (худ. А. Хикель, 1780)

Свирепая или оговоренная?

Казалось, свадьба сделала положение Роксоланы незыблемым. Но никто не мог дать гарантии, что ее великолепный супруг не увлечется вдруг новой наложницей и не сделает ее еще одной законной супругой. Дорогой из гарема, а уж тем более с такой высоты, как султанский трон, могла стать только смерть. А она была страшна: несчастную неугодную наложницу или жену сажали в кожаный мешок с грузилом, бросали туда кошку и ядовитую змею, а мешок по каменному желобу спускали в воды Босфора. Любая посчитала бы за счастье легкую смерть от удавки... Нравы на средневековом Востоке были жестоки, выживал не просто сильный и хитрый, но, главное, безжалостный. Наследником престола по-прежнему оставался старший сын первой жены султана, черкешенки Гюльбахар, шехзаде Мустафа, а не один из детей Роксоланы. И у красавицы Хюррем не было иного выхода, как играть по принятым правилам, победить или умереть. До нас дошло множество легенд о безжалостном нраве и поступках хасеки-султан. Но соответствуют ли им исторические факты?

Хюррем хасеки-султан была не только счастлива в браке и удачлива в политике, но и любима народом за веселый нрав и добрые дела

Говорят, первой жертвой Роксоланы стал визирь Ибра-

гим, обвиненный в излишней симпатии и политической приверженности Франции и казненный в 1536 году по приказу султана. На его место был назначен Рустем-паша, тот самый, кто подарил Сулейману будущую супругу. Благоволение Роксоланы к нему было столь велико, что она уговорила мужа отдать за Рустема единственную дочь Михримах. Но это не помешало Хюррем вовлечь зятя в дворцовую интригу, в результате которой старший сын и наследник султана Мустафа был обвинен в измене и заговоре против отца, а Рустем-паша – в пособничестве. Был казнен не только сам Мустафа, но и его пятеро сыновей, пыток и казни не сумел избежать и Рустем-паша. Однако справедливо ли обвинять во всем «коварную ведьму» Роксолану? Борьба за власть, заговоры, кровавые дворцовые перевороты и свержения отцов сыновьями на Востоке того времени были делом обычным.

Хюррем приняла ислам, выучила язык, писала султану стихи и удивляла его остротой своего ума (неизв. худ.)

Пожалуй, одно из самых известных преданий о жестокости Роксоланы – история о том, что она якобы приказала разыскать и умертвить почти сорок сыновей Сулеймана Ве-

ликолепного от других жен и наложниц. Однако давайте обратимся к историческим реалиям. В Османской империи, как и во всем средневековом мире, рождение или смерть любого члена правящей династии подлежали документальной регистрации, занесению в гаремные книги, куда записывалось буквально все, вплоть до того, сколько муки потратил повар на изготовление десерта для какой-либо из жен. Мыслимо ли, чтобы мимо такого «реестра» прошло рождение ребенка падишаха? Кроме того, о таком значительном событии своих повелителей немедленно извещали европейские послы, ведь этикет требовал отправить счастливому отцу поздравление и обязательный богатый подарок. И если опираться на официальные документы, у Сулеймана Великолепного было восемь сыновей. А после заключения брака с Хюррем падишах более не посещал гарем и жил с любимой женой в практически моногамном браке. Выходит, что «умерщвление младенцев» по приказу Роксоланы – не более чем легенда.

Зато сохранились исторически подтвержденные, достоверные сведения ее современников, таких как Шехнаме Али Османа или Талики-заде аль-Фенари, о почитании Хюррем «за ее многочисленные благотворительные пожертвования, за ее покровительство учащимся и уважение к ученым мужам, знатокам религии, а также за приобретение ею редких и прекрасных вещей». На пожертвование прекрасной султанши в Стамбуле был выстроен целый квартал Аксарай с ме-

четью, медресе, начальной школой, больницей и фонтаном. Под покровительством Хюррем придворный архитектор Синан возвел комплексы в Адрианополе и Анкаре, по ее приказу были открыты приюты, общественные бани, столовые для паломников и бездомных в Мекке и Стамбуле...

Хюррем хасеки-султан была не только счастлива в браке и удачлива в политике, но и любима народом за веселый нрав и добрые дела. Она скончалась от простуды в 1558 году. Погребение было необычайно пышным и торжественным. Прах Роксоланы покоится в каменной восьмигранной усыпальнице, украшенной изразцами с райскими птицами и стихами, расположенной рядом с крупнейшим памятником средневековой архитектуры Османской империи, мечетью в комплексе Сулеймание, где позже нашел последний приют и сам султан. Сулейман пережил любимую на восемь лет и скорбел по ней безутешно.

«Небеса покрываются черными тучами, ибо нет покоя мне, нет воздуха, думы и надежды... Я повергнут, я стерт с этого мира, стерт душевной печалью по тебе, моя любовь. Силы, нет больше той силы, что ты придавала мне, есть лишь вера, вера чувства твоего, не во плоти, а в сердце моем, я плачу, плачу о тебе, моя любовь, нет океана больше, чем океан моих слез о тебе, Хюррем!» – писал падишах. И можно ли представить эпитафию прекрасней?

Наталья Нарышкина. Мать Петра Великого

Как много знаем мы о Петре I, царе-реформаторе! Кажет-

ся, стоит только захотеть, и обязательно найдешь сведения о каждом его шаге, о каждом прожитом дне. И словно в тени, почти незаметная, как будто позабытая – та, кто родила и воспитала основателя Российской империи, кто пестовала его и защищала, та, для кого этот бунтарь был всегда «Петрушей, светом очей», Наталья Нарышкина.

Царская невеста

Наталья Кирилловна Нарышкина родилась 22 августа 1651 года в семье незнатного и небогатого тарусского дворянина Кирилла Полуэктовича Нарышкина. Спустя много лет этому роду будут приписывать происхождение то от племени наристов, упомянутых Тацитом (и даже присвоят роду герб города Эгера, построенного в тех землях), то от крымского караима Кубрата, попавшего в Московию в середине XV века. По семейной же легенде, Нарышкины – потомки знатной богемской фамилии Нарисци. Но прямых доказательств ни одной из теорий нет.

Достоверно же известно, что отечеству представители рода служили преданно и честно, отдавая свои жизни в военных кампаниях. Иван Нарышкин погиб во время Казанского похода 1552 года, Полуэкт Нарышкин – во время Смоленского похода 1633 года, его сыновья Кирилл и Федор продолжили традицию военной службы и числились в полку «иноземного строя», организованном на европейский лад, большую часть которого, как правило, составляли выходцы из бедных дворян. Именно там Федор Нарышкин, дядя Натальи Кирилловны, познакомился и крепко подружился с Артамоном Сергеевичем Матвеевым, «великого государя ближним боярином», человеком незаурядного ума, великолепного образования и доброго сердца. Вскоре Федор женился на пле-

мяннице супруги Матвеева, и их связали узы не только дружбы, но и родства.

Семья Нарышкиных была многодетной (пятеро сыновей и две дочери), у Артамона же Сергеевича был единственный сын, и потому он выразил желание взять в дом Наталью Кирилловну, чтобы дать ей достойное образование и удачно выдать замуж. Когда именно старшая из нарышкинских дочерей поселилась в доме Матвеевых и сколько времени прожила там, неизвестно. Зато известно, что Артамон Матвеев, начальник Посольского и Малороссийского приказов, был одним из первых «западников» на Руси, и Наталья Кирилловна росла отнюдь не затворницей в тереме и получила воспитание, заметно отличавшееся от того, что давалось ее сверстницам, боярским и дворянским дочерям. В открытом и гостеприимном доме Матвеевых и встретила Наталья Нарышкина свою судьбу и будущего супруга, царя Алексея Михайловича, прозванного Тишайшим.

Наталья Кирилловна была глубоко религиозна и любила торжественность церковных старомосковских служб

В 1669 году после двадцати лет брака с Марией Милославской Алексей Михайлович овдовел. Царицу любили за добрый нрав и готовность помогать любому, но царь не хотел доживать век бобылем и не скрывал намерения жениться вторично. Жалуя «ближнего боярина» Матвеева, Алексей Михайлович часто бывал у того в гостях. На одном из таких

вечеров и увидел он девятнадцатилетнюю Наталью Нарышкину. Высокая статная девушка с яркими черным глазами, воспитанная и скромная, она сразу привлекла внимание царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.